

НОМО SOVIETIKUS

как проект и реальность

Татьяна Фёдоровна Кораблёва,
 президент Российской Макаренковской ассоциации,
 доцент Российского Национального исследовательского
 медицинского университета им. Н.И. Пирогова,
 кандидат философских наук, e-mail: korableva_i@bk.ru

• советская эпоха • Новый человек • Новое общество • идеология • педагогика
 • евгеника • педология • коммуны • конструктивизм • утопия • социальное
 воспитание

2012–2018 – признаки ресоветизации

Перестроечный и постперестроечный период тотального отрицания всего советского явно закончился. В нулевые годы стал набирать скорость иной процесс — положительного обращения к советскому прошлому, своеобразного ностальгирования, что легко разглядеть в тематике публичных дискуссий на телеэкране, в прессе, отечественной киноиндустрии, стилистике городских публичных пространств «под 50–60-е годы», стилистике игрушек, сувениров, предметов быта и новых музейных экспозиций.

Эмоционально самым сильным и массовым является общероссийское движение «Бессмертный полк», имеющее не менее горячий отклик среди бывших советских диаспор за рубежом. Разрозненные до этого по отдельным городам шествия участников Великой

Отечественной войны как будто из ниоткуда, по инициативе журналистов г. Томска с 2012 года превратились в бесконечную реку благодарной памяти потомков, нарастая год от года. В 2018 году они прошли от Пекина до Нью-Йорка, собрав только в Москве более миллиона человек.

В это же время, с 2012 года, а ещё более энергично с 2014 года и далее, в обществе явно звучит запрос на воспитание. Это понятие было стигматизировано «на корню» в перестроечные годы, ушло из официальных документов, оставив там лишь обучение, а само образование было сведено лишь к последнему. В нулевые годы в образовательной иерархии воспитание было подчинено обучению или упоминалось весьма декларативно.

За 2013–2016 годы высшими государственными органами было принято беспрецедентное за последние десятилетия количество документов по широко понимаемому образованию, где реабилитировано понятие «воспитание».

Со сменой руководителя Министерства образования и науки Дмитрия Ливанова на Ольгу Васильеву в 2016 году были отменены особо одиозные либеральные приказы. Трендом становится курс на ретроинновации. «По отношению к школе я консерватор, я за возврат к лучшим традициям советской школы», — заявила свою позицию новый министр¹.

И действительно, советское прошлое как будто бы возвращается «целым пакетом».

Восстановлены молодёжные организации — Российский союз молодёжи, Молодая гвардия Единой России, движение «Наши», Федерация детских организаций — Союз пионерских организаций.

Трудовое воспитание, учебно-производственные бригады школьников, профориентация, вместо знаменитой «Зарницы» — военно-тактическая игра «Заря», шефская работа, поисковые отряды, патриотическое воспитание, школьная форма, единые учебники, возвращение астрономии.

Критика образования как сферы услуг, всё более и более платных, привели к декларированию необходимости *антропологического идеала* и перспектив развития образования с точки зрения стратегической безопасности России. И хотя содержание идеала как будто бы не вызывает серьёзных возражений противоположных сил, сам факт появления идеала рассматривается как шаг консервативный или вновь идеологический².

Отношение педагогической общественности к этим переменам, как и следовало ожидать, полярно. Кто-то видит в этом возврат к ста-

¹ <http://mpgu.su/novosti/ministr-olga-vasileva-za-vozvrat-k-luchshim-traditsiyam-sovetskoy-shkoly/>

² Современный национальный воспитательный идеал — это высоко нравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации (2012). Он впервые был разработан на идее преемственности четырёх идеалов: от социальных православных идеалов средневековой Руси к «службе царю и Отечеству» (XVIII–XIX века), далее советскому педагогическому идеалу — воспитание всесторонне развитой личности, патриота и свободной в своем самоопределении и развитии личности.

НАРОДНЫЙ ПРОЕКТ

рому в негативной коннотации, другие — возврат к здравомыслию и верным педагогическим приоритетам.

В этот же ряд стоит поставить публичные дискуссии в связи со 100-летием Октябрьской революции, Вооружённых сил России, таким же юбилеям комсомола и окончания Первой мировой войны.

Весь этот процесс, особенно быстрый с 2012 по настоящее время, вызвал противоположные реакции полярных общественно-политических сил России³.

И действительно, стремительное возвращение советской тематики, ресоветизация (возможно, лишь внешней), рост традиционалистских умонастроений, запрос на консерватизм поставил вновь на повестку дня вопрос: что такое советский проект? Был ли он успешным? Завершён ли он или у него появилась вторая жизнь в долгосрочной перспективе?

Что такое советский человек — миф, идеологема, реальность прошлого и/или настоящего?

Исторические вариации Нового человека

Подступы к созданию нового человека можно усмотреть уже у Платона. Его идеальное справедливое государство предполагает «выведение» совершенных людей из самых мужественных воинов и самых красивых женщин. Прямое

³ 12 сентября 2015 года в рамках проекта Инновационное оформление Института образования НИУ ВШЭ в коридорах института появились фотографии и цитаты пяти замечательных педагогов — Василия Давыдова, Марии Монтессори, Антона Макаренко, Джона Дьюи и Олега Газмана — <https://ioe.hse.ru/news/174499179.html>

Это событие в известном идейном центре оппозиции и либерализма вызвало дискуссию в «Учительской газете», журнале «Директор школы», на радио «Свобода», на сетевых ресурсах: <http://www.ug.ru/archive/63493> www.svoboda.org/a/27554923.html <https://direktor.ru/article.htm?id=154>

влияние этой протоевгенической утопии можно видеть у Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы, у которых евгеника — необходимый элемент государственной политики.

Т. Мор в брачных отношениях отводит евгенике роль, подчинённую индивидуально-любвному выбору, а Кампанелла — наделяет государство прямой обязанностью отбора брачных партнёров с целью улучшения человеческой породы.

От идей усовершенствования человеческой природы евгеническими средствами Европа в эпоху Просвещения и Французской революции подошла к изменению человека через общественное воспитание и образование, через совершенствование общества. Именно здесь можно увидеть *концептуальные истоки идеала Нового человека*.

В России, как известно, просвещенческие идеи были поддержаны Екатериной II. Она предоставила своему секретарю Ивану Ивановичу Бецкому, инициатору создания Смольного института благородных девиц, Воспитательных домов в Москве и других учреждений, воплотить эти замыслы в жизнь для выведения «новой породы людей».

Назначенный государыней И.И. Бецкой руководил всеми учебными и воспитательными заведениями России, создав концепцию воспитательной реформы (1764), весьма прогрессивную по содержанию.

Бецкой из далеко не совпадающих воззрений Локка, Руссо и Гельвеция, принимая одно и отбрасывая другое, составил некую систему, без какого-либо точного определения, каким человек должен быть.

Человек по природе добр, подобен воску, на коем воспитательным учреждениям следует писать хорошее. Человек *не должен допускать поступать с собою как с животным; человек должен познать правила гражданской жизни и т.п.*

Важно отметить, что новые воспитательные учреждения создаются принципиально *закрытыми (интернатными)*.

Бецкой при этом руководствовался мыслью Руссо: «нет врождённых пороков и злодейств, но дурные примеры их внушают». Между старым поколением и новым, по мысли Бецкого, надо создать искусственную преграду, дабы первое, «зверообразное и неистовое в словах и поступках», *лишилось возможности оказывать какое-либо влияние на второе*⁴.

С управлением народом справлялись традиционно: государственная религия, внутриклассовые ценностные регуляторы, культура как трансляция норм. И хотя единого «человека российской империи» никто вроде бы специально не проектировал — это был стихийный ментальный процесс, российские императоры понимали необходимость общей просвещенческо-воспитательной идеологии, а также появления породы «новых людей».

История образования показывает, что воспитание «нового человека» это ещё и проблема политики, навязанная педагогике или вызванная ею.

Обычно некоторая часть педагогических направлений не получает поддержки от власти, и даже оппонирует ей, другая — существует при её одобрении и с опорой на неё.

Также следует разделить эти направления по целям воспитания. Одни направления устремлены на воспитание «*просто человека*», вне политики, умеющего по возможности мыслить и действовать автономно, а другие нацелены на *возращивание носителя определённой идеи, учения, политики*; последние нередко использовали власть и были использованы ею.

⁴ Бецкой И.И. <http://pedagogic.ru/pedenc/item/f00/s00/e0000209/index.shtml>

В истории педагогики цели воспитания, как правило, определялись общественно принятыми идеалами, которые выдвигались социальными и политическими движениями, обосновывались идеологическими, религиозными, философскими, научными учениями.

Так, например, идеал «нового человека» актуализировался во все критические времена. «Новый человек» есть симптом и итоговый результат нескольких кризисов в структуре и иерархии признанных властью и обществом педагогических идеалов.

«Новый человек» выступает как образец для воспитания и обучения, как продукт общественного кризиса и одновременно способ выхода из него, используемый существующей властью или её соперниками.

Если власть включает в своё осуществление «человеческий фактор», то она неизбежно приходит к идее необходимости формирования «новых людей», которые окажут нужное власти воздействие на другие стороны общественной системы.

Власть может поступать двояко. Апеллировать к антропологическому идеалу своей эпохи в артикуляции целей и задач воспитания «нового человека», и тогда власть имеет нравственную легитимность и возможность продуктивного общественного диалога.

Или при помощи гепертрофированной идеологической пропаганды «нового человека» прикрыть отсутствие нравственных задач в образовании и воспитании⁵.

Первая половина XX века стала временем гигантских общественно-культурных проектов, направленных на «правильное» обустройство человечества, всего мира, как бы эта правильность ни понималась (не только в России).

Одна и та же устремлённость на Нового человека звучит по-разному в политике, искусстве,

⁵ Безрогов В.Г. и др. Угол отражения: кризис образовательной политики и идеал воспитания «новых людей» в истории педагогики // Теоретические исследования 2006 г.: материалы научной конференции под ред. В.А. Мясникова. — М.: ИТИП, 2007.

науке. Опора на Нового человека будущего была программной частью российского освободительного движения как революционного крыла (большевистского), так и реформаторского («легальные марксисты», кадеты, религиозные мыслители). Политический ряд можно продолжить идеями Третьего рейха, маоизма, маркузеанства, индокитайского социализма в XX веке и др.

Идею сознательного и творческого совершенствования человека, способного затем преобразить не только внешний мир, но и собственную природу, можно встретить в русском космизме, русском символизме (в отличие, например, от французского, не выходящего за литературно-художественные рамки). А также среди учёных и педагогов-педологов (о них подробнее дальше).

Это был период «интеллектуального брожения и радостный бедлам» в после-революционной России (Ст. Коэн), когда философия, искусство ещё не были отгорожены «железным занавесом» от достижений и поисков в мировой культуре.

Ф. Ницше, К. Маркс, Р. Штайнер, В. Соловьёв, М. Горький, Д. Мережковский, Э. Гиппиус, А. Белый. Этот список можно продолжать, иллюстрируя культурно-историческую парадигму европейской и российской мысли рубежа XIX—XX веков.

Цели большевиков по формированию Нового человека, безусловно, существовали в этой модной идейной волне, культурной парадигме и не казались каким-то экстравагантным идейным вывертом. Другое дело — небывалая прежде задача создания принципиально атеистического государства для Нового человека.

Представления о модели «нового человека» в России после 1917 года были неоднородны и менялись со временем.

*Модель Л. Троцкого.
От «революционера-разрушителя
старого мира» к «улучшенному
изданию человека-революционера»*

В 1920-е годы Лев Давидович Троцкий широко пропагандировал этот идеал в своих речах. Остановимся подробнее на первой модели нового человека.

Л. Троцкий как главный идеолог большевиков предлагал сформировать «конкретного человека нашей эпохи, который должен ещё только бороться за создание условий, из которых вырастет гармоничный гражданин коммуны».

Это временный тип человека, которому Троцкий предписывал развитие телесных и духовных способностей, начитанность, ведение революционной деятельности, а также необходимость наличия друзей-революционеров за рубежом. По его мнению, революционер должен быть связан *только с рабочим классом*, иметь свои особые психологические черты, качества ума и воли.

Во-первых, он не должен бояться применять беспощадное насилие;
во-вторых, быть свободным от внутренних предрассудков религиозного, национального характера, то есть быть атеистом и интернационалистом;
в-третьих, обладать мужеством в физическом смысле (нет права быть трусом) и мужеством в идейном смысле (держаться в действительности, решимости на дела, опыт которых ещё не проверен);
в-четвёртых, он должен быть готовым ко всему.

Внешний физический облик модели революционера Л.Д. Троцкий представлял как немного улыбающегося, худощавого, небольшого и подвижного, одновременно нервного и в то же время твёрдо уверенного и спокойного человека.

Троцкий формулирует задачу следующим образом: «Выпустить новое, "улучшенное издание" человека — это и есть дальнейшая задача

коммунизма»⁶. Главным, по его мнению, должна быть в этом проекте психология (вслед за Ницше) и педагогика — «царица общественной мысли» (Л. Троцкий).

Действительным идеальным человеком будущему должен был стать высокий *общественно-биологический тип*.

Это должен быть гармонично развитый человек в физическом, психологическом и моральном аспектах. Среди главных качеств должны быть: красота, сила, ум, гармонично сложенное тело, ритмичные движения, музыкальный голос, равномерность развития, талантливость и одарённость. Обязательно нужно уметь овладевать собственными чувствами и инстинктами, то есть *подчинять разуму и воле процессы дыхания, кровообращения, пищеварения и даже оплодотворения в собственном организме человека*⁷.

Назовём этот идеал «улучшенное издание человека-революционера».

*Модель А.В. Луначарского.
«Универсальная, свободная личность,
живущая задачами общества»*

Он видел Нового человека такой личностью, которая «должна быть готова принести себя в жертву общим задачам; мало быть готовым умереть за эти задачи — мы требуем большего: мы требуем жить этими задачами, жить каждый час своей жизни»⁸.

Надо преодолеть недостатки «старого человека»: «страшную дробность, страшную узость», быть волевым (как у Троцкого и А.А. Богданова).

⁶ Цит. по: Кобрин К. Фабрика и её работник. Л.С. Выготский и глобальные русские общественно-культурные проекты XX века. Звезда. — 1998, — № 6. — С. 218.

⁷ Цит. по: Бабич Е.С. Трансформация представлений российских политиков об идеальном человеке в 1917–1938 гг. // Вопросы исторической науки: материалы II международной науч. конф. — Челябинск: Два комсомольца, 2013. — С. 34–37.

⁸ Луначарский А.В. О воспитании и образовании. — М.: Педагогика, 1976. — С. 292.

Отличительными чертами «нового человека» должны были стать: «настойчивость, трудолюбие, дух солидарности». Этот тип представлялся наркомом *универсальной личностью*: «он должен иметь свою специальность, он должен знать своё дело, но вместе с тем интересоваться и уметь войти в любой круг познаний».

Кроме того, «новый человек» — это человек чести. «Чувство чести надо развивать с малых лет <...> если мальчик или девочка скверно солгали, помешали коллективной работе, учинили насилие сильного над слабым, проявили антисемитизм, они должны почувствовать стыд перед всеми товарищами за свои поступки, недостойные членов этого коллектива»⁹.

Рисую образ жизни «нового человека», нарком писал: Человек «совершенно индивидуально устраивает свою обстановку, свои философские убеждения, свою семью, свой бытовой уклад. Если при этом *возникает великое разнообразие*, — тем лучше. Это значит, что общество расцветает пышным цветом. Это великое разнообразие никогда не превратится в хаос, ибо интересы не будут противоположны, ибо в основном-то тогда люди являются братьями и сотрудниками»¹⁰.

Проектирование Луначарским идеала «нового человека» происходило под влиянием, как минимум, трёх факторов: марксистской доктрины, традиционной нравственности и процесса индустриальной модернизации России.

Модель Н.И. Бухарина. «Созидатель нового мира: индустриальный человек, квалифицированный кадр, общественный работник»

С началом новой экономической политики на смену модели революционера пришла модель «созидателя нового мира». Постулиру-

⁹ Луначарский А.В. О воспитании и образовании. — М.: Педагогика, 1976. — С. 291–292.

¹⁰ Новиков С.Г. Разработка А. В. Луначарским идеала «Нового человека»: ретроспективный взгляд // Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Учебный эксперимент и образование» (mordgpi.ru), 2011, № 1 — режим доступа: <http://lunacharsky.newgod.su/issledovaniya/razrabotka-a-v-lunacharskim-ideala-novogo-cheloveka/>

НАРОДНЫЙ ПРОЕКТ

ется необходимость в «индустриальном человеке» как варианте Нового человека.

Признав необходимость социальной гармонии и гражданского мира, Н.И. Бухарин настаивал на переводе классовой борьбы из военно-политических форм в интеллектуально-культурологические формы.

В речи на I Педологическом съезде (дек. 1927 — янв. 1928) Бухарин, например, говорит: «...влияние социальной среды играет большую роль, чем это обычно предполагают, изменения могут совершаться гораздо быстрее, и та глубокая реорганизация, которую мы называем культурной революцией, имеет свой социально-биологический эквивалент вплоть до физиологической природы индивидуума»¹¹.

Н.И. Бухарин разделял веру К. Маркса в позитивную природу человека и указывал, что ликвидация классовых противоречий будет основой для массового антропологического феномена — «второго рождения человечества».

К партийным «вождям» Н.И. Бухарин предъявил ряд требований на соответствие положению руководителей пролетариата, говоря о недопустимости их превращения в «новый класс». Предложения Н.И. Бухарина отражали новое понимание социального идеала социализма как общества.

Модель А.А. Богданова. «Собирательный человек»

Богданов — один из ключевых пролетарских философов, естествоиспытатель «с удивительным по своей универсальности и способности к синтезу умом» (Г.Д. Гловели), врач, экономист, создатель уникальной концепции всеобщей

¹¹ На путях к новой школе, 1928. — № 1. — С. 11–12.

организационной науки и основоположник отечественной научной фантастики.

Рассуждения «русского марксиста», автора «Тектологии» и «Пролеткульта» близки махизму. Он утверждал, что сущность человека составляет социальный опыт. Только... общение позволяет понять человеку, что есть вещи, которые не принадлежат его опыту, но, однако, «существуют», потому что принадлежат опыту других людей;

Эволюция человека, по Богданову, представляет собой процесс его «дробления», а потом — преодоления «раздробленности», что он и называл «собираемостью». «Первое дробление человека» — *разделение труда на организаторский и исполнительский, что привело к дуализму мышления.*

Второе дробление человека было связано со *специализацией труда*, при которой «для каждого качественно суживается содержание жизни и коллективный опыт оказывается разделённым так, что одному достаётся по преимуществу одна область, другому — другая.

Дробление человека порождает не только неполноту жизни, раздвоенность опыта, разорванность мира, оно порождает стремление к целостности жизненного опыта и самого человека.

Новый тип машинного труда создаст новый психический тип, совмещающий организаторскую и исполнительскую точку зрения в цельной деятельности. Так закончится авторитарное дробление человека.

Особенностью взглядов А.А. Богданова была его уверенность в том, что «собираемость человека» осуществляется прежде всего под влиянием научного и технического прогресса¹².

¹² Кисельникова Т.В. Идеи А.А. Богданова в проекте «сверхмодерн» С.Е. Кургина // Вестник Омского университета. — 2016. — № 2.

*Модель Н.К. Крупской
«Всесторонне развитый
коллективист»*

Крупская отмечала, что, критически воспринимая педагогические мысли Ушинского и Толстого, мы можем найти в них много ценного для советской школы, не умаляя борьбы за новую, социалистическую школу. Советская школа должна быть единой, трудовой, доступной.

Надежда Константиновна подчёркивала, что лишь школа, тесно связанная с окружающей жизнью, с интересами ребёнка, открывающая ему различные сферы применения своих сил, создаёт условия для развития человеческой личности.

В советской школе воспитание коллективиста должно быть соединено с воспитанием всесторонне развитого, внутренне дисциплинированного человека, способного глубоко чувствовать, ясно мыслить, организованно действовать¹³.

Любопытна реакция некоторых современников на эти модели, получившие вызывающие улыбку сокращения: «научно-организованный человек» (НОЧ), «усовершенствованный коммунистический человек» (УСКОМЧЕЛ), в частности, Б. Рассела, И. Эренбурга, писателей ранней советской эпохи¹⁴.

Не менее интересна реакция Сталина на сокращение УСКОМЧЕЛ (Усовершенствованный коммунистический человек): «Кому не известна болезнь «революционного» сочинительства и «революционного» планотворчества, имеющая своим источником веру в силу декрета, могущего всё устроить и всё переделать?»

¹³ Крупская Н.К. О воспитании и обучении: Сборник избранных педагогических произведений / Составили: Н.А. Константинов и Н.А. Зиневич. — М.: Учпедгиз, 1946.

¹⁴ См. например: Бертран Рассел. Практика и теория большевизма, 1920; Эренбург И. «Ускомчел». — М.: ЦК Союза текстильщиков, 1928.

Это тип одержимого этой болезнью «больше-вика», который задался целью набросать схему идеально усовершенствованного человека и... «утоп» в этой «работе»¹⁵.

Идея полного подчинения Природы Культуре, радикальной переделки человека (вплоть до его физиологии), переделки общества, государства на рациональных основах — была не только господствующей идеологией её вышеназванных авторов, но и главной интеллектуальной модой, повальным увлечением 1920-х годов (М.А. Булгаков «Собачье сердце», «Роковые яйца», проза А. Платонова, поэзия Хлебникова и др.).

Педологическая модель

Наука 1920–30-х годов также недвусмысленно заявила свои притязания и позицию.

В эти годы активно развивалась новая наука — *педология*, претендовавшая на создание антропологического научного основания педагогики, на основе комплексного изучения ребёнка, где должны были синтезироваться психологические, анатомо-физиологические, биологические, социологические подходы к изучению и развитию ребёнка.

Этим модным и многообещающим подходом увлеклись многие известные учёные, среди которых Бехтерев, Россолимо, Блонский, Басов, Выготский, Залкинд.

В 1922 году, в учебном пособии П.П. Блонский, известнейший учёный-педолог, писал: «Наряду с растениеводством и животноводством, должна существовать однородная с ними наука — *человеководство, и педагогика...* должна занять своё место рядом с зоотехникой и фитотехникой, заимствуя от последних, как более разработанных родственных наук, свои методы и принципы»¹⁶.

На I Педологическом съезде (дек. 1927 — янв. 1928) глава педологов профессор

¹⁵ Сталин И.В. Об основах ленинизма. Лекции, прочитанные в Свердловском университете. 1924.

¹⁶ Цит. по: Эткинд А.М. От психоанализа к педологии // Человек. — 1990, вып. 1. — С. 24.

НАРОДНЫЙ ПРОЕКТ

А.Б. Залкинд говорит: «Подавляющее большинство научных работников педологии в СССР придерживаются оптимистических взглядов на возможности быстрой прогенеративной изменчивости человека в условиях развивающейся социалистической среды»¹⁷.

Весь этот съезд проходил в духе «нет таких крепостей, которые бы не взяли большевики». Очень близок к этому же пафосу А.А. Луначарский. Несколько смягчила крайности двух существующих в педологии направлений (био- и социогенетического) Н.К. Крупская, но принципиальных возражений от образованного и культурного руководства НКП всё-таки не последовало¹⁸.

Л.С. Выготский, многим позже известный как «Моцарт в психологии», также без убедительных научных обоснований, манифестирует: «Новое общество создаст нового человека. Когда говорят о переплавке человека как о несомненной черте нового человечества и об искусственном создании нового биологического типа, то это будет единственный и первый вид в биологии, который создаст сам себя»¹⁹.

Идейная борьба за советского человека в области социальной психологии и педологии имела «второй ряд» неизвестных в то время в научном сообществе учёных (Д.Б. Эльконин, Л.И. Шварц). Сюда же в это время можно зачислить и Л.С. Выготского, и А.С. Макаренко). Однако парадокс состоит в том, что именно «второй ряд» сформулировал методологические принципы подхода к коллективу, ставшие впоследствии классическими.

¹⁷ На путях к новой школе. 1928, № 1. — С. 15.

¹⁸ Эткинд А.М., там же. — С. 9–10.

¹⁹ Кобрин К. Фабрика и её работник.

Л.С. Выготский и глобальные русские общественно-культурные проекты XX века. Звезда, 1998. — № 6. — С. 218.

В 1930-е годы в развитии педологии как массового движения появлялись всё более настораживающие обертоны.

По мнению А.А. Жданова, первого секретаря Ленинградского обкома партии, вся методология педологии основана на поиске негативных фактов из жизни не только ребёнка, но и родителей, дедушек и бабушек. Опасность педологии он видел в том, что её «инквизиторские методы» увеличат количество трудных детей в «неисчислимо количество раз, ибо у каждого можно найти аномалии где-нибудь, в каком-нибудь звене». Такие действия можно считать «грубым нарушением советских законов по форме, а по существу издевательством и вреднейшей антигосударственной и антиобщественной практикой»²⁰.

Самую большую вину педологов А.А. Жданов видел в том, что они не участвуют в воспитании ребёнка, не помогают ему удержаться в обычной школе, а, наоборот, «своими квазинаучными методами, тестами» способствуют переводу трудного ученика в спецшколу, которую он называл капканом. «Волчьим билетом дело педолога и заканчивается, — приходил к выводу А.А. Жданов, — учащиеся спецшкол — это будущие уголовники и клиентура органов НКВД». Педологи-теоретики обвинялись в том, что они стремятся «доказать отсталость пролетарских детей»²¹.

²⁰ *Родин А.М.* Из истории запрета педологии в СССР // Педагогика. — 1998. — № 4. — С. 92–98. http://intellectinvest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_pedagogic/material_period/Rodin_Iz_istorii_zapreta_pedologii_SSSR.pdf

²¹ *Родин А.М.*, там же.

Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» (04.07.1936), фактически ликвидировало педологию как самостоятельную научную дисциплину и общественное движение. Вместе с этим идеологическим табу были приостановлены исследования психологов по дифференциальному подходу к детям с разными образовательными потребностями (линия Л.С. Выготского), разрушило складывавшееся междисциплинарное взаимодействие, оставив пространство только для самокритики и борьбы с «педологическими извращениями».

Интересно сопоставить макаренковскую транскрипцию педологии в это же время. Он отрицает её не как научное направление, а как способ пассивного педагогического мышления: «Основное, чем я хочу характеризовать педологию, это определённая система логики. Система такая: надо изучать ребёнка. Изучая его, мы что-то найдём, ...сделаем выводы...из обстоятельств данной личности...

Возможна другая логика, которая метод педагогики выводит из наших целей... Мы являемся сторонниками не пассивного наблюдения, а... педагогики, создающей личность, создающей тип нового человека»²².

Макаренко выиграл заочный исторический спор у корифеев науки того времени о том, каким быть коллективу как новой общности в теоретическом и практическом отношении²³.

Коммуны как модель новой жизни 20–30-х годов. От быта к бытию

Идеологи разрушения старого мира понимали, что Нового человека надо создавать в «новых декорациях», в радикально преобразованном укладе повседневной жизни. Даст ли революция новый быт — это ставит на кон успешность всего социалистического проекта. Старый быт — это «тёмное царство», закрытое для идеологии пространство, где заканчивается или ограничивается влияние политических сил.

Как бы «утончённые губошлёпы» ни пугались, ни шипели из-за угла мы противо-

²² *Макаренко А.С.* Собр. соч. в 8-и тт. М.: — 1983–1986; т. 7. — С. 28–30.

²³ Известный харьковский психолог А.С. Залужный — оппонент А.С. Макаренко, превосходил его, например, в уровне образования. Залужный учился в Сорбонне, сотрудничал с известным философом и психологом Э. Дюркгеймом, был заведующим секции педагогики коллектива НИИ педагогики в то время, как Макаренко окончил Полтавский учительский институт, не давший даже высшего образования, находясь ко времени их полемики 8 лет на работе в колонии, почти «без отпусков и больничных».

поставим им свои «провода воли», чтобы «поднять интеллект советского человека до Аристотеля» (Троцкий), освободить женщину от домостроя, от власти свёкра или отца, воспитать полноправную женщину-труженицу, культурную работницу, мать, подругу, соратницу (Луначарский, Бухарин и др.).

С 1919 по 1926 год шёл процесс разрушения старой семьи, социальных иерархий и создание новых, чему способствовал приток в города сельской молодёжи, оторванной от привычного уклада. Методом проб и ошибок ищутся новые формы жизни, нередко принимаемая комические или аморальные формы²⁴.

Вопреки возможному предположению о государстве-заказчике создания коммун в 20-е годы, они стали появляться стихийно снизу, от самой деревенской молодёжи в городе. Необходимо было соединить скромные ресурсы для выживания (мало еды, тепла, одежды). Складчина позволяла экономить, рационально распределять средства и учиться совместно проживать незнакомым людям.

Так появились разные виды коммун — паевые, частичные, полного обобществления, «жрачные». Последние обсмеивались как лжекоммуны. Позднее появляются «сквозные коммуны» («от станка до пиджака»), где производство и быт соединяются.

Выкристаллизовывались главные задачи коммуны:

- саморазвитие коммунара должно быть на виду, в общественном пространстве, быт свести к минимуму, семьи заводятся после выхода из коммуны (в действительности это случалось и становилось реальной проблемой);
- преодоление пережитков эгоизма, неуживчивости, болезненного самолюбия, зависти, позицию «своей рубашки ближе к телу», накопительства;
- приобретение опыта бодрой, оптимистичной жизни коллективиста.

²⁴ Достаточно сказать о таком явлении, как «Долой стыд», заключение и расторжение браков как формальности по почтовой открытке. По статистике после 1917 г. брак в среднем существовал около 8 минут. Это имело явный идейный посыл: ценность человека не в семейной жизни. Подробнее // Лекция «Коммуны» Александры Селивановой и Надежды Плунгян. <https://youtubesmotret.ru/watch/lektsiya-%C2%ABkommuni%C2%BB--aleksandra-selivanova-i-nadezhda-plungyan/jDyFci79Kt8>

Первые студенческие коммуны возникли снизу, стихийно: в Ленинграде (1924) при электротехническом институте, в Москве при 1-м МГУ (1925). Появились коммуны творческих и педагогических вузов. За первой волной коммун власть осторожно наблюдала, а вторую с 1928—30 годов уже поддержала, обобщила опыт и выдала государственный заказ архитекторам проектировать дома-коммуны (не общежития) и дома «переходного типа» на основе научной организации труда и быта как прообраз новой коммунистической жизни²⁵.

Новый бытовой уклад — это больше, чем быт. Советская архитектура конструктивизма 1920—30-х годов создавала принципиально новый тип жилища, учебных заведений, промышленных предприятий, фабрик-кухонь, яслей, рабочих клубов, кинотеатров, где будет жить, работать и созидать себя Новый человек. Это должен быть коллективист, преодолевший пороки старого мира.

Советский архитектурный конструктивизм блестяще справился с новой задачей, предложив функциональные, оригинальные сооружения, ставшие классикой этого стиля и памятниками мирового культурного значения (М. Гинзбург, братья Веснины, К. Мельников, В. Татлин, А. Родченко, И. Николаев, И. Голосов и др.)²⁶.

Появились ли у советского человека в это время новые потребности, цели,

²⁵ Там же.

²⁶ В СССР возникло 5 столиц конструктивизма: Москва, Ленинград, Свердловск, Новосибирск, Иваново.

Фабрики-кухни, стадионы, предприятия, дома-коммуны, дома-метафоры (корабль, подкова, серп и молот, часы, пуля, птица) украшают и сегодня эти города. Ле Корбюзье (Франция) — пионер европейского конструктивизма чрезвычайно высоко оценивал творчество советских коллег. Большой потенциал понимания культуры, человека, общества через призму архитектуры содержится в работе М. Фуко «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы». — Ad Margine m. — М., 1999.

мотивации, реальный опыт жизни по другим правилам? Это представляется абсолютно несомненным и, прежде всего, у молодёжи. В свете различных подходов к пониманию личности в современной зарубежной и отечественной психологии воспитать личность означает создать или способствовать созданию *направленности личности*, то есть иерархию мотивов и потребностей («потребностно-мотивационной структуры» (Е.В. Субботский)²⁷.

Достоинством памятником этой эпохе среди множества коммун стала Болшевская коммуна под Москвой (1924–1937) и макаренковская колония (1920–1928), а затем Коммуна им. Ф.Э. Дзержинского (ФЭД, 1928–1935)²⁸.

Обе они интересны как своим длительным и успешным опытом социально-педагогического конструирования альтернативной социальности, включая архитектурные формы, так и масштабом своего влияния на гуманитарное знание XX века.

Новый человек Антона Макаренко как реальность

Идеями и проектами социалистического созидания был пропитан сам «воздух советской жизни». Они были в литературе, публицистике, искусстве, прессе, в учебниках, господствовали в Народном комиссариате просвещения (Луначарский, Крупская),

²⁷ Субботский Е.В. Личность. Три аспекта исследования. — Вестник Москов. ун-та. — Сер. 14. — Психология. — 1987. — № 3. — С. 3–16.

²⁸ Гётц Хилли. Новые данные о Болшевской коммуне [Электронный ресурс]: — Минск: Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY. — Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/shkola/readme.php?subaction=showfull&id=1194352714&archive=1194448667&start_from=&ucat=&;

А также: Богуславский М.В. А.С. Макаренко и М.С. Погребинский. Переплетение судеб и систем // Альманах Макаренко. — 2009. — № 2. — С. 54–66; Гладыш С.Д. Дети большой беды. — ИД «Звонница». — М., 2004.

Государственном учёном Совете (Блонский), на улицах страны.

Будучи современником всех упомянутых выше исторических фигур политики, культуры, науки, Антон Семёнович Макаренко не имел той широкой известности, возглавляя Колонию им. М. Горького для малолетних преступников в «медвежьем углу» Полтавской губернии с 1920–1927/28 гг., но тем не менее был в этом же потоке, взявшись на практике за воспитание Нового человека.

Первая общесоюзная известность пришла к нему в связи с резкой критикой Н.К. Крупской педагога Макаренко на VIII съезде комсомола в 1928 году на основании восторженной статьи журналистки Н. Остроменецкой, посетившей колонию, в которой с художественным перехлёстом упоминались «подзатыльники» воспитанникам. Эти вольности в её повествовании привели к превратному толкованию системы наказаний в Колонии им. М. Горького. Крупская и Луначарский отозвались на эту публикацию крайне отрицательно, не называя имени Макаренко («один Дом им. Горького на Украине»), но эти события существенно осложнили положение педагога в колонии. Шельмование закончилось его уходом в Коммуну им. Ф.Э. Дзержинского в 1928 году, а в колонии немедленно начали вытравлять «макаренковщину» и разваливать коллектив.

Напомню, в 1920 году никто не знал и не мог знать, как воспитать нового человека. «Мне поставили задачу сделать из ржавых консервных банок нового, советского человека, — писал Макаренко, — «никто не дал ни методики, ни технологии. И мало кто захотел за это взяться. А если я возьмусь, так они меня со света сживут. Что бы я ни сделал, они скажут: *не так*», — писал Макаренко в «Педагогической поэме»²⁹.

²⁹ Макаренко А.С. Указ. соч., т. 3. — С. 298.

Здесь — завязка будущей борьбы Антона Семёновича с чиновниками Наробраза и учёными педагогического Олимпа. Это «не так» сопровождало Макаренко все годы работы, порой «в порядке каторги», — делился он в одном из писем А.М. Горькому. «Посреди общего моря расхлябанности и дармоедства наша колония стоит, как крепость, оплот добротности, крепости хозяйской, но всё же меня едят... Едят только потому, что я решительно отказываюсь подчиняться тем дурацким укладкам, той куче предрассудков, которые почему-то слышат у нас под видом педагогики» (18.04.1928)³⁰.

Макаренко не раз подвергался критике «за отсутствие классовый установки» в системе воспитания. Так, в своём выступлении на заседании секции социального воспитания Украинского НИИ педагогики (Харьков) в марте 1928 года Макаренко решается утверждать, что никакая самая правильная идеология, самый лучший воспитательный план не заменят крепкого, уверенного в своих силах коллектива воспитателей, рискующих, ищущих «...некий свой уклад, не противоречащий ни соцвосу, ни общим принципам, но нашедший в своей обстановке *свои формы...*» (выделено мной. — Т.К.)³¹.

На этом же заседании было вынесено решение о педагогике Макаренко. Категории чести и долга — буржуазные категории, а само воспитание названо «несоветским»³².

После скоропостижной смерти Макаренко (13.03.1888 — 01.04.1939), уже с 1941 года, не признававшая его заслуг официальная педагогика начала постепенный процесс его канонизации, вплоть до утверждения в пантеоне советских классиков.

Более сорока лет в СССР наследие А.С. Макаренко интерпретировалось как педагогическое (исключения из общего правила были редки). С конца 1980-х годов в России стала набирать силу тенденция «прочитывать» Макаренко широко, без узкопедагогических штампов, в новых

³⁰ Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким. Академическое издание под ред. Г. Хиллига, при участии С.С. Невской. — Марбург., 1990. — С. 54.

³¹ Макаренко А.С. Указ. соч., т. 1. — С. 79.

³² Там же, т. 1. — С. 138.

НАРОДНЫЙ ПРОЕКТ

контекстах философии, социальной психологии, права, этики.

Отражением этого же процесса является следующий факт: Международное бюро просвещения в составе ЮНЕСКО в конце уходящего века назвало 100 педагогов-философов, образующих собой «Галактику пайдеи», отражающую разные культуры, цивилизации, эпохи. Пространство русской культуры представлено именами П.П. Блонского, Л.С. Выготского, А.С. Макаренко, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского³³.

Заслужой Макаренко является «безрецидивное воспитание» около 3 тысяч воспитанников с трудной судьбой, когда никто из них не вернулся на преступный путь. Такой эффективности не знает и сегодня ни одно учреждение пенитенциарного типа в мире.

Кроме того, он является классиком мировой и отечественной педагогики за вклад в разработку теории воспитания на основе *личного опыта* работы с детьми в течение 32 лет (по 16 лет до и после революции 1917 года). Имя Макаренко по праву — педагогический «бренд» социального воспитания и советской культуры.

Что сделало его таковым? Почему он выиграл исторический спор о Новом человеке у крупнейших деятелей политики, педагогики, психологии, превосходивших его уровнем своего образования, общения и даже просто продолжительностью жизни?

Обратимся кратко к особенностям мировоззрения Макаренко для установления ценностных оснований его успешной педагогики, предпочитая этот аспект анализу его теории и практики, чему посвящено множество специальных работ в России и за рубежом.

³³ Перспективы: вопросы образования. Мыслители образования. — ЮНЕСКО. — В 4-х т. — М.: Издат. группа «Прогресс». — 1995. — т. 3, № 8 (89/90). — С. 75–88.

Soviet Man As A Project And Reality

Tatyana F. Korableva, Russian national research medical University by N.I. Pirogov, associate Professor, ph. D of philosophy; President of the Russian Makarenko Association, Vice-President of the International Makarenko Association (IMS), Moscow

Abstract. *The article considers the process of transformation of ideas about a New person in Soviet Russia of the 1920s, including the position of A.S. Makarenko, in the nodal points. Named the reasons for the success of Makarenko, who won a historical dispute about a New man from the luminaries of soviet politicians and education in the theory and practice of social education.*

Keywords: *Soviet era, New man, New society, ideology, project, pedagogy, eugenics, Pedology, communes, constructivism, utopia, social education.*

Ispol'zovannye istochniki:

1. *Betskoy I.I.* <http://pedagogic.ru/pedenc/item/f00/s00/e0000209/index.shtml>
2. *Babich Ye.S.* Transformatsiya predstavleniy rossiyskikh politikov ob ideal'nom cheloveke v 1917–1938 gg. // *Voprosy istoricheskoy nauki: materialy II mezhdunarodnoy nauch. konf.* — Chelyabinsk: Dva komsomol'tsa, 2013.
3. *Bezrogov V.G.* i dr. Ugol otrazheniya: krizis obrazovatel'noy politiki i ideal vospitaniya «novykh lyudey» v istorii pedagogiki // *Teoreticheskiye issledovaniya 2006 g.: materialy nauchnoy konferentsii pod red. V.A. Myasnikova.* — M.: ITIP, 2007.
4. *Boguslavskiy M.V.* A.S. Makarenko i M.S. Pogrebinskiy: Perepleteniyе sudeb i sistеm // *Al'manakh Makarenko.* — 2009. — № 2.
5. *Vvedenskaya Ye.V.* Sovremennyye dostizheniya meditsiny i problema bessmertiya cheloveka: filosofskiy aspekt // *Filosofskiyе problemy biologii i meditsiny. Vyp. 4: Fundamental'noye i prikladnoye: sb. statey.* — Printberri, 2010.
6. *Gladyshev S.D.* *Deti bol'shoy bedy.* — ID «Zvonitsa». — M., 2004.
7. *Gloveli G.D.* «Sotsializm nauki»: mobiusova lenta A.A. Bogdanova. — M.: Znaniye. — 1991.
8. *Gloveli G.D.* *Tragediya kollektivista.* — Predisloviye // *Voprosy sotsializma: Raboty raznykh let.* — M.: Politizdat. — 1990.
9. *Kisel'nikova T.V.* *Idei A.A. Bogdanova v projekte «sverkhmodern» S.Ye. Kurginyana* // *Vestnik Omskogo universiteta.* — 2016. — № 2.
10. *Kobrin K.* *Fabrika i yeyo rabotnik. L.S. Vygotskiy i global'nyye russkiye obshchestvenno — kul'turnyye proyekty KHKH veka. Zvezda.* — 1998. — № 6.
11. *Korablova T.F.* *Filosofsko-eticheskiye aspekty teorii kollektiva A.S. Makarenko. Spetsial'nost'etika. Dissertatsiya i avtoreferat diss. na soiskaniye kandidata filosofskikh nauk.* — Moskva. — Institut filosofii RAN, 2000.
12. *Krupskaya N.K.* *O vospitanii i obuchenii: Sbornik izbrannykh pedagogicheskikh proizvedeniy / Sostavili: N.A. Konstantinov i N.A. Zinevich.* — M.: Uchpedgiz, 1946.
13. *Lektsiya «Kommuny» Aleksandry Selivanovoy i Nadezhdy Plungyan* <https://youtubesmotret.ru/watch/lektsiya-%C2%ABkommuni%C2%BB—aleksandra-selivanova-i-nadezhda-plungyan/jDyFci79Kt88>
14. *Makarenko A.S.* *Sobr. soch. v 8-i tt. M.: — 1983–1986.*
15. *Mardakhayev L.V.* *Status sotsial'nogo pedagoga: rol' v vospitanii, zashchite prav i lichnogo dostoinstva // Resursy sotsial'noy pedagogiki v formirovaniі novogo cheloveka i obshchestva. Materialy uchastnikov Vserossiyskogo nauchnogo kruglogo stola, posvyashchonnogo Mezhdunarodnomu dnyu sotsial'nogo pedagoga 2 oktyabrya 2013. M.: MGPU, 2013.*
16. *Milyukov P.N.* *Ocherki po istorii russkoy kul'tury.* — V 3-kht., (4-kh knigakh). — M.: Progress. — 1994, t. 2, ch. 1.
17. *Mikhaylin V.* *Ex cinere: projekt «sovetskiy chelovek» iz perspektivy post factum. Novoye literaturnoye obozreniye, 2016, № 4.*
18. *Molostova Ye.S.* *Modeli «novogo cheloveka» v sovetskiy period: podstupy k transgumanizmu.* — *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2014, № 9, vyp. 28.*
19. *Na putyakhk novoy shkole. 1928, № 1.*
20. *Neizvestnyy Makarenko.* — *Literaturnaya seriya.* — Vypusk 2, M., 1993.

21. *Novikov S.G. Razrabotka A.V. Lunacharskim ideala «Novogo cheloveka»: retrospektivnyy vzglyad // Materialy vtoroy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem «Uchebnyy eksperiment i obrazovaniye» (mordgpi.ru), 2011, № 3.*
22. *Ostapenko A.A., Khagurov T.A. Chelovek ischezayushchiy. istoricheskiye predposylki i sut' antropologicheskogo krizisa sovremennogo obrazovaniya. — Krasnodar, 2012.*
23. *Ostrova utopii. Pedagogicheskoye i sotsial'noye proyektirovaniye poslevoynnoy shkoly (1940—1980-ye). — M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2015.*
24. *Ocherki filosofii kollektivizma. — «Znaniye». — SPb, 1909.*
25. *Perepiska A.S. Makarenko s M. Gor'kim. Akademicheskoye izdaniye pod red. G.Khilliga, pri uchastii S.S. Nevskoy. — Marburg. — 1990.*
26. *P.L. Lavrov. — Peterburg: Kolos. — 1922.*
27. *Perspektivy: voprosy obrazovaniya. Mysliteli obrazovaniya. — YUNESKO. — V 4-kht. — M.: Izdat.gruppa «Progress». — 1995. — t. 3, № S (89/90).*
28. *Rassel Bertran. Praktika i teoriya bol'shevizma. 1920.*
29. *Rodin A.M. Iz istorii zapreta pedologii v SSSR//Pedagogika. — 1998. — № 4*
http://intellectinvest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_pedagogic/material_period/Rodin_Iz_istorii_zapreta_pedologii_SSSR.pdf
30. *Stalin I.V. Ob osnovakh leninizma. Lektsii, pročitannyye v Sverdlovskom universitete. 1924.*
31. *Subbotskiy Ye.V. Lichnost'. Tri aspekta issledovaniya. — Vestnik Moskov. un-ta. — Ser.14. — Psikhologiya. — 1987. — № 3. — S. 3—16.*
32. *FGOS. Natsional'nyy vospitatel'nyy ideal. Kontseptsii dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii v sfere obshchego obrazovaniya. <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985>*
33. *Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdeniye tyur'my. — Ad Margine m. — M.: 1999.*